

ПРОБЛЕМА ОСОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л.С. ВЫГОТСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕФЛЕКСИИ

© 2009 г. В. Г. Аникина

Докторант кафедры психологии личности МГУ, кандидат психологических наук, Москва;
e-mail: vegav577@mail.ru

Проводится анализ проблемы осознания в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского с целью более глубокого понимания природы рефлексии, построения концептуальных векторов исследования данного феномена. Опираясь на содержание понятия осознания, представленного в работах Л.С. Выготского, выделяются основные характеристики осознания и дается анализ его связей с такими категориями культурно-исторической теории, как обобщение, произвольность, значение, смысл. Выявлены новые аспекты понятия осознания, определены актуальные направления изучения рефлексии на современном этапе ее исследований.

Ключевые слова: рефлексия, осознание, обобщение, значение, смысл, произвольность.

Решение актуальных проблем психологии рефлексии, к которым прежде всего можно отнести разработку новых концепций, методов исследования [14], требует анализа представлений о рефлексии не только в рамках различных теорий и подходов [1, 10, 13–17, 21–23, 25], но и изучения представлений о психических явлениях, которые непосредственно не определяются как рефлексия, однако функционально и структурно идентифицируются как близкие к ней. К таким психологическим явлениям можно отнести осознание.

Выделение осознания [2, 26] в качестве специального предмета предпринятого нами анализа обусловлено еще и тем, что в большинстве определений рефлексии, представленных в отечественной психологии, ее сущностные характеристики задаются этим понятием [14]. Например, рефлексию рассматривают как *намеренное осознание* человеком логической формы своего действия или деятельности [14, с. 60]. Понятия “рефлексия” и “осознание” нередко воспринимаются как идентичные и поэтому важно уточнить их сущностные характеристики.

На современном этапе разработки психологии рефлексии становится актуальным более тщательный анализ потенциала отечественных теорий, способный раскрыть новые ракурсы для ее изучения. На наш взгляд, таким потенциалом обладает культурно-исторический подход, в котором акцент ставится на изучении рефлексии с коммуникативной, аксиологической позиции.

Целью представленной работы является анализ проблемы осознания в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского, открываю-

щей возможность более глубокого понимания феномена рефлексии и определения новых направлений его изучения.

Стратегия исследования состояла в том, чтобы, опираясь на формулировки понятия осознания, представленные в работах Выготского, выделить его основные характеристики, рассмотреть его связи с другими категориями культурно-исторической теории, затем, выявить новые аспекты его значения, и на основе проделанной работы, содержательно определить понятие рефлексия. Отметим, что в своих работах Выготский отмечал феномен рефлексии [3, с. 226], но специально его не исследовал.

Анализ текстов Выготского [4–7] позволил выделить следующие определения осознания:

- “...осознанием является акт сознания, предмет которого – сама же деятельность сознания” [5, с. 219];
- “...в основе осознания лежит обобщение собственных психических процессов, приводящее, к овладению ими” [там же, с. 220];
- “...если я обобщаю собственный процесс деятельности, значит я приобретаю возможность иного отношения к нему” [4, с. 276];
- “...осознание понятий приводит к их произвольности” [5, с. 223].

На основе указанных определений, можно отметить первичные характеристики осознания как психологического акта:

- осознание – это феномен сознания;
- осознание является дискретным явлением в сознании (психологический акт);

– осознание – процесс сознания, результатом которого является представление о деятельности сознания;

– осознание есть обобщение деятельности и понятий, которое меняет отношение человека к самой деятельности и приводит к произвольности;

– развитие осознания и развитие значений взаимосвязаны друг с другом.

В соответствии с этими характеристиками можно предложить следующую “промежуточную” формулировку определения понятия осознания.

Осознание – акт сознания, который обобщает его деятельность, а также понятия и выделяет их в качестве предмета сознания. Осознание деятельности сознания и понятий приводит соответственно к изменению, во-первых, отношения к этой деятельности, во-вторых, к произвольности.

Такое понимание феномена осознания стало основанием для формулировки следующих вопросов: можно ли говорить об **осознании как особом типе обобщения**, и в чем специфика его проявления и каким образом осознание “деятельности и понятий” изменяет отношение к ним и “порождает” произвольность. Ответ на первый из них, в свою очередь, поможет стать ответом и на второй.

Анализ базовых категорий культурно-исторической теории – слово, значение, знак, смысл [20] – показал, что все они не только историчны по своей природе и формируются у человека в процессе его “культурного развития”, но в основе их развития лежит **обобщение**. “Значение слова есть всегда обобщение; за словом всегда есть процесс обобщения – значение возникает там, где обобщение. Развитие значения = развитие обобщения!” [6, с. 164–165]. Поэтому ответ на первый вопрос содержится в понимании того, что имеет в виду Виготский под понятием обобщение, и какова его роль в становлении психики человека.

В работе Виготского “Мышление и речь” [5] намечены следующие характеристики обобщения:

1) обобщение позволяет создать новые структуры обобщения, которые соответствуют ступеням развития значения слов (синкрет, комплекс, предпонятие, понятие);

2) “...каждой структуре обобщения (синкрет, комплекс, предпонятие, понятие) соответствует своя специфическая система общности и отношений общности общих и частных понятий, своя мера единства, абстрактного и конкретного, мера, определяющая конкретную форму данного движения понятий, данной операции мышления на

той или иной ступени развития значения слов” [там же, с. 271];

3) “...всякая новая ступень в развитии обобщения опирается на обобщение предшествующей ступеней” [там же, с. 277].

Исходя из представленного анализа, становится понятно, что обобщение является базовым механизмом освоения культурных знаков, “отражающий действительность совершенно иначе, чем она отражается в непосредственных ощущениях и восприятиях” [там же, с. 17].

В поиске ответа на первый поставленный нами вопрос, опираясь на уже приведенное определение осознания, на наш взгляд, необходимо более внимательно рассмотреть проблему особенностей и характеристик понятийного уровня развития слов.

Виготский писал, что “понятие в его естественном и развитом виде предполагает не только объединение и обобщение конкретных элементов опыта, но также выделение, абстрагирование, изоляцию отдельных элементов и умение рассматривать эти выделенные, отвлеченные элементы вне конкретной и фактической связи, в которой они даны” [там же, с. 169]. “Понятие возникает тогда, когда ряд абстрагированных признаков вновь синтезируются, и когда полученный таким образом абстрактный синтез становится основной формой мышления ... решающую роль в образовании понятий принадлежит слову” [там же, с. 174].

Ученый отмечал, что понятия, психологически представленные как значения слов развиваются, а сущностью этого развития является переход от одной структуры обобщения к другой [20, с. 74].

С точки зрения основателя культурно-исторической теории, только на понятийной стадии развития значений слов возможен феномен осознания. Для доказательства этого Виготский обращался к анализу предпонятийного уровня развития значения слов. Он писал: “Но содержит ли оно (*предпонятие* – А.В.) в себе обобщение самих собственных операций? Нет. Предпонятие тем и характеризуется, что оно не содержит в себе ни малейшего обобщения при переходе к другим, более высоко стоящим областям. А это значит, что оно не может быть осознано” [4, с. 279].

Для понимания сущности осознания важно выделить те его характеристики, которые отражают связь обобщения с процессом становления значений слов.

1) Осознание для своего “осуществления” требует достижения понятийного уровня развития слов. Другими словами, осознание возможно с

опорой на понятия как универсальные (знаковые) инструменты деятельности сознания.

2) Осознание связано с проявлением сложных форм мышления таких, как абстрагирование, синтез и др. Эти формы мышления “представлены” в понятиях.

3) Осознание онтогенетически “появляется” гораздо позже, чем обобщение.

4) Осознание обладает спецификой обобщения, так как его предметом является собственные психологические процессы и деятельность сознания.

Продолжая логическую мысль Выготского, можно предположить, что в акте осознания выстраивается система и соответственно структура, основанная на определенных отношениях общности между понятиями. Осознание понятий приводит к появлению новых связей и отношений между ними, что в свою очередь может стать условием возникновения новых значений.

Поиск ответа на второй вопрос – каким образом осознание “деятельности и понятий” изменяет отношение к ним и “порождает” произвольность – требует углубленного понимания связи слова (понятия) с процессом произвольности. Выготский указывал на то, что слово является инструментом управления психикой. “Слово представляет собой скрытое обобщение, всякое слово уже обобщает” [5, с. 17]. “Слово есть знак. ... Оно может служить средством для различных интеллектуальных операций” [там же, с. 175]. “Оно, как план, содержит в себе в свернутом виде все дальнейшее поведение ребенка, оно знаменует собой найденное решение...схему будущих действий” [8, с. 201].

Достигнув уровня понятийного развития значений слов, человек может обобщать свои операции, деятельность сознания. “По мере того, как ребенок осознает, что и как он делает, его функции становятся произвольными”, – писал Выготский [20, с. 77]. Осознание позволяет выстроить новую систему связей и отношений между понятиями, обозначающими деятельность сознания на основе выявленных общностей. Этими общностями становятся значения и структуры операций, деятельности, процессов, осуществляемых в сознании.

Ребенок, осваивая в процессе культурного развития систему понятий, отражающих деятельность управления психикой (осознанную деятельность), овладевает своей психикой, становится личностью. Выготский отмечал: “Личность, таким образом, есть понятие социальное, оно охватывает надприродное, историческое в человеке” [там же, с. 161]. Личность – это продукт овладения вспомогательными средствами поведения,

которое человечество создало в историческом развитии в виде языка, письма и т.д.

Итак, произвольность психических процессов осваивается ребенком при условии развития осознания как особого вида обобщения – понятийного обобщения, результатом которого становится построение “новых” значений, понятий и смыслов самой деятельности сознания.

Поиск ответов на поставленные выше вопросы позволил нам сформулировать следующее определение понятия осознание.

Осознание – обобщение, осуществляемое на понятийном уровне развития значений слов, направленное на деятельность сознания, понятия и представляющее их как предмет сознания. Осознание деятельности сознания, а так же понятий порождает новые системы понятий и значений, что отражается в изменении отношения к этой деятельности и произвольности.

Возвращаясь к задаче нашего исследования, сформулируем ряд выводов и обозначим вопросы, которые остались открытыми в рамках культурно-исторической теории Выготского.

1. Осознание как обобщение (понятийное) имеет культурно-историческую природу, т.е. осознание осваивается ребенком в процессе культурного развития. Осознание возможно на понятийном уровне развития слов, причем понятия рассматриваются как универсальные (знаковые) инструменты деятельности сознания.

2. Осознание осуществляет обобщение операций, деятельности и процессов сознания. В основе осознания лежат сложные формы мышления, которые отражены в системе понятий.

3. Осознание функционально включено в процесс произвольной регуляции психики человека, а также развития и формирования сферы значений.

4. Исследование осознания в рамках культурно-исторической теории и более глубокое понимание роли осознания в процессах становления личности и смысловой организации сознания сохраняет свою актуальность. В связи с этим, необходимо уделить особое внимание разработке методов исследования осознания. Несмотря на слова Выготского о том, что “семиотический анализ есть единственный адекватный метод изучения системного и смыслового строения сознания” [4, с. 166], необходимо более глубоко проанализировать и осознать потенциал других методов исследования.

5. Важным для рассмотрения и решения проблемы исследования рефлексии в рамках культурно-исторической психологии является поиск ответа на вопросы: каким образом обобщение “опережает” и тем самым детерминирует разви-

тие других мыслительных операций и деятельности сознания, там же какие первичные значения и знаки осваивает ребенок, чтобы осуществлять обобщения как основу развития самих же значений.

Так, в исследованиях А.В. Запорожца было показано, что обобщение может осуществляться и без помощи речи. Он полагал, что “уже в непосредственном восприятии ребенка вещи, окружающие его, выступают в свете их общественного значения” [12, с. 170]. Е.Е. Соколова отмечает, что в рамках школы А.Н. Леонтьева были выявлены и исследовались не только словесные, но и операциональные, предметные виды значений [19].

Анализ проблемы осознания в рамках культурно-исторической теории Выготского позволил выделить следующие новые аспекты в понимании рефлексии и возможных направлений ее исследования.

1. Рефлексия, как и осознание, имеет культурно-историческую природу и формируется у ребенка в процессе его “культурного развития”. Понимание рефлексии как феномена культурно-коммуникативной природы определяет необходимость изучения таких проблемных областей, как “знаковое” опосредование рефлексии, транслирования рефлексии в культурной и межличностной коммуникации. Очерченные проблемы требуют не только организации практических исследований, но и прежде всего теоретических разработок, учитывающих различные философские концепции, например, гуманитарную философию М.М. Бахтина.

2. Рефлексия возможна, если ребенок освоил или осваивает понятийный уровень развития слов. Понятия на этом уровне выполняют функцию инструментов управления деятельностью сознания. Данный вывод вытекает из представленного анализа понятия осознания, но он требует дополнительных исследований и отражает, с нашей точки зрения, только один из функциональных аспектов рефлексии.

Необходимо отметить, что, с одной стороны, осознание – это обобщение на понятийном уровне значений слов, но с другой – обобщение осуществляется и на непонятийном уровне. Поэтому можно предположить, что рефлексия связана не только с процессом осознания и, тем самым, с понятийным уровнем развития значений слов, но присутствует и на неречевом уровне развития психики.

Для нашего анализа интерес представляют исследования рефлексии, в которых отмечаются до-, не- речевое проявление данного процесса. В работах Н.Д. Гордеевой и В.П. Зинченко [9, 10,

11] доказывается существования фоновой, недоступной сознанию рефлексивной оценки обстоятельств и собственных возможностей действия, присутствующих уже в элементарных двигательных актах. В.П. Зинченко пишет: “...До сознательная, названная фоновой, рефлексия является таким же атрибутом всего живого, как и готовность к выбору”. И далее: “Можно предположить, что на фундаменте фоновой, далекой от осознания рефлексии, строится базовое чувство доверия (в смысле Э. Эриксона) к миру и к успешности своей активности. На этом же фундаменте надстраиваются более высокие уровни рефлексии...” [11, с. 12]. Такое представление о рефлексии, как отмечает автор, указывает на существование не только ее онтологической, но и онтических форм.

3. Мы предполагаем, что обобщение, в том смысле, который вкладывает в него Выготский, может быть представлено в широком функциональном контексте, являясь одной из центральных составляющих процесса рефлексии.

4. Представление о деятельностной природе процесса осознания позволяет рассматривать рефлексия как особую деятельность сознания, направленную на содержание самого сознания и, тем самым, включенную в процессы жизнедеятельности, развития самосознания и саморегуляции личности. Такой ракурс исследования рефлексии, с нашей точки зрения, является актуальным направлением для дальнейшего развития психологии рефлексии в целом.

5. Механизм рефлексии опирается на развитие сложных мыслительных операций (обобщение, дифференциация, классификация, абстрагирование и т.д.). Исследования в этой области требуют разработки особых методов диагностики связей и взаимодействия данных психических явлений.

6. Осознание оснований деятельности, как указывал Выготский, приводит к произвольности. Поэтому рефлексия функционально включена в освоение произвольности. Можно утверждать, что рефлексия, ее становление, является одним из тех механизмов, который “обеспечивает” освоение ребенком высших психических функций. Поэтому проблема изучения генезиса рефлексии (см., например, [23]) и ее связи с развитием психических процессов является наиболее значимой для психологии рефлексии.

7. Исследования рефлексии непосредственно связаны с изучением сферы значений, а также с освоением ребенком новой системы понятий (научные понятия), которые носят обобщающий характер по отношению к его деятельности и поведению. Такая система понятий (обобщающих, ре-

флексивных), скорее всего, образует свою семантическую структуру. Выявление и исследование этих структур является предметом психологических исследований. “Для осознания значений необходимо выражение его в системе других значений”, – отмечает В.Ф. Петренко [18, с. 31]. Он также указывает на то, что “уровневая организация языка, позволяя порождать сколь угодно большое количество структурных единиц для выражения человеческой мысли, дает также возможность описывать в языке языковые же конструкции, то есть осуществлять посредством метаязыковых структур рефлексию речевых выражений” [там же, с. 30].

8. В своих исследованиях Выготский ставит проблему изучения взаимосвязи “деятельностей сознания”, которая, как он отмечал, не является постоянной: “Она существенная для каждой отдельной деятельности. ...Эту связь нужно сделать проблемой исследования (она есть центральный пункт в изучении всякой системы)” [6, с. 156]. Исследование включенности рефлексивной деятельности в структуры других деятельности и ее смысловое значение является актуальным направлением для современной психологии рефлексии.

Проведенный анализ проблемы осознания стал исходным теоретическим основанием для понимания культурно-исторической природы рефлексии, определил новые ракурсы ее изучения, позволил выделить те проблемные вопросы, решение которых намечает актуальные векторы развития не только психологии рефлексии как отдельного направления исследования, но и психологии в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев Н.Г.* Философские основания рефлексивного подхода // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. Сборник статей / Под общ. ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова, отв. ред В.К. Солондаев. М.–Ярославль: “Ремдер”, 2004.
2. *Бехтерев В.М.* Сознание и его границы // Психология сознания. Хрестоматия по психологии / Сост. Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2001.
3. *Выготский Л.С.* О психологических системах // Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.
4. *Выготский Л.С.* Лекции по педологии. Ижевск, 1966.
5. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 2.
6. *Выготский Л.С.* Проблема сознания // Собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 1.
7. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций // Собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 3.
8. *Выготский Л.С.* Коллектив, как фактор развития аномального ребенка // Собр. соч. в 6 т. М., 1982. Т. 5.
9. *Гордеева Н.Д.* Продуктивный хаос как условие порождения совершенного действия // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 116–127.
10. *Гордеева Н.Д., Зинченко В.П.* Роль рефлексии в построении предметного действия // Человек. 2001. № 6. С. 26–41.
11. *Зинченко В.П.* Толерантность к неопределенности: новшество или психологическая традиция // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 3–21.
12. *Запорожец А.В.* Роль элементов практики и речи в развитии мышления у детей (на примере глухонемых детей) // Избранные психологические труды: в 2 т. М., 1986. Т. 1. С. 155–176.
13. *Карпов А.В.* Рефлексия в структуре метакогнитивной организации субъекта // Рефлексивные процессы и управление. 2004. № 1. С. 99–109.
14. *Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2004.
15. *Лепский В.Е.* Рефлексивные процессы управления. М.: ИП РАН, 2001.
16. *Лефевр В.А.* Рефлексия. М.: Когито-центр, 2003.
17. *Лефевр В.А.* Ментализм и бихевиоризм: слияние? // Рефлексивные процессы и управление. 2004. № 1. С. 75–98.
18. *Петренко В.Ф.* Психосемантика сознания. М.: Изд-во МГУ, 1988.
19. *Соколова Е.Е.* Школа А.Н. Леонтьева и ее роль в развитии деятельностного подхода в психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2007. № 2. С. 80–103.
20. *Словарь Л.С. Выготского* / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2007.
21. *Семенов И.Н.* Типология, периодизация и организация рефлексивного подхода в психологии и социально-гуманитарных науках // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования. Сборник статей / Под общ. ред. А.В. Карпова, И.Н. Семенова, отв. ред. В.К. Солондаев. М.–Ярославль: “Ремдер”, 2004.
22. *Семенов И.Н.* Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М: НИИОПП АПН СССР, 1990.
23. *Слободчиков В.И.* Становление рефлексивного сознания в раннем онтогенезе // Проблемы рефлексии. Новосибирск, 1987. С. 21–30.
24. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1998.
25. *Щедровицкий Г.П.* Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN L. S. VYGITSKY'S CULTURAL AND HISTORICAL THEORY IN THE CONTEXT OF REFLEXION STUDY

V. G. Anikina

Doctor's degree competitor, personality psychology chair, MSU, PhD, Moscow

The analysis of problem of understanding in the framework of cultural and historical theory of L.S. Vygotsky with the object of deeper understanding of the nature of reflexion, constructing the conceptual vectors of the given phenomenon study is conducted. Based on the essence on understanding notion presented in L.S. Vygotsky's works main characteristics of understanding are allotted and analysis of its interactions with such categories of cultural and historical theory as generalization, voluntariness, meaning, sense are given. New aspects of understanding notion are revealed, actual tendencies in reflexion's study at the present-day stage are determined.

Key words: reflexion, understanding, generalization, meaning, sense, voluntariness.